

Глава 4

Инь Чжоу прекрасно знал: альфы по своей природе не терпят чужих феромонов. Любой соплеменник воспринимается ими как враг, посягнувший на личную территорию.

И хотя в данный момент давление молодого человека было направлено вовсе не на незнакомца, тот в мгновение ока ответил встречным выбросом силы.

— Надо же, какой я важный, раз заставил самого альфу высшего класса выпустить колючки. Приятель, к чему такая агрессия? — Инь Чжоу слегка склонил голову.

В его голосе слышалась насмешка, но взгляд оставался холодным. Столкнувшись с открытой враждебностью, любой на его месте почувствовал бы раздражение, но Инь Чжоу, напротив, ощутил азарт.

Альфы высшего класса — те, кто стоит на самой вершине социальной пирамиды, — встречались крайне редко. В своей новой жизни Инь Чжоу еще не сталкивался с ними лицом к лицу. Почуввав в чужих феромонах скрытое возбуждение, он почувствовал, как в нем самом просыпается инстинкт охотника.

Незнакомец не ответил. Вместо этого он сделал шаг вперед. Затем еще один.

Его поступь — размеренная, тяжелая, исполненная абсолютной уверенности и властности — отчетливо выделялась на фоне пьяной ругани, доносившейся с земли. Инь Чжоу чутко уловил этот ритм. Все посторонние звуки превратились в невнятный шум, оставив лишь четкое, сухое «так-так» подошв по асфальту.

В поле зрения Инь Чжоу остался только этот человек, уверенно идущий прямо на него.

Обычный альфа уже давно бы рухнул под гнетом такой ауры, но Инь Чжоу даже не шелохнулся. Преодолевая колоссальное давление, он во все глаза смотрел на незнакомца; биологический отклик на угрозу заставлял его впитаться взглядом в противника. Они напоминали двух свирепых хищников, столкнувшихся на узкой тропе и пытающихся выяснить, чья воля окажется крепче.

Это была безмолвная, но яростная схватка двух волевых векторов.

Наконец человек в черном остановился вплотную. От его близости тело Инь Чжоу пробила едва заметная дрожь — сказалось и нервное напряжение, и мощнейший физиологический стимул.

Сквозь линзы очков в золотой оправе на него смотрели холодные, почти неживые глаза — точно бусины, выточенные из векового льда. В этом взгляде не было ни капли эмоций, лишь

нечто, заставляющее любого нормального человека попятиться.

«Странно, — рассеянно подумал Инь Чжоу. — Его аура совсем не вяжется с тем, какое впечатление он производит»

По взгляду и феромонам можно было составить примерный портрет этого альфы. Он принадлежал к другому экстремуму — типу предельно отстраненных, почти ледяных натур. В отличие от большинства своих собратьев, склонных к демонстрации силы, подобные люди не любили хвастаться мощью, но при этом были напрочь лишены эмпатии или сострадания.

В сумраке парковки установилось зыбкое равновесие. С одной стороны — трое пьяниц, бессильно извивающихся в пыли; с другой — двое мужчин, замерших друг напротив друга в напряженном противостоянии.

Постепенно характер давления изменился. Незнакомец больше не пытался подавить Инь Чжоу; казалось, он осторожно прощупывает его ауру, словно впитывая и изучая её структуру. Словно искал в ней что-то давно потерянное.

Если бы феромоны были осязаемы, можно было бы увидеть, как два потока энергии переплетаются, и более мощный настойчиво вторгается в границы другого. Это не было похоже на атаку — скорее на странное, пугающее слияние.

Инь Чжоу нахмурился. Ощущение было крайне неудобным: ему на миг показалось, что чужая мощь вот-вот поглотит его целиком. Внезапно он почувствовал, как противник пытается пробить его ментальные барьеры и нацелиться напрямик в железо.

Живой блеск в его глазах мгновенно сменился ледяным гневом. Железа для альфы — такая же запретная зона, как и для омеги. Это черта, которую нельзя переступить.

Что этот парень себе позволяет?! Зачем проявлять такую враждебность к незнакомцу? Больше всего Инь Чжоу раздражало то, что взгляд противника оставался безучастным, будто не он только что совершил это наглое посягательство.

— Эй, тебе не кажется, что это уже перебор? — Инь Чжоу коротко, зло рассмеялся.

Преодолевая сопротивление, он сделал резкий шаг вперед, разрывая безопасную дистанцию, и мертвой хваткой вцепился в воротник черной куртки, дернув мужчину на себя. Тот явно не ожидал такой вспышки активности. Оказавшись вплотную, они едва не столкнулись телами, погрузившись в густое, терпкое облако аромата выдержанного красного вина.

В глубине темных глаз незнакомца что-то дрогнуло. Он опустил взгляд на Инь Чжоу.

Глаза того из-за колоссального напряжения слегка покраснели, но в них горел такой яростный,

живой огонь, что отвести взор было невозможно.

— Думаешь, если ты альфа высшего класса, то тебе всё позволено? Приятель, не слишком ли ты зазвездился?

— ...

Незнакомец на мгновение замер, глядя Инь Чжоу в глаза, а затем его ноздри дрогнули. Он сделал глубокий, медленный вдох, впуская в себя аромат благородного вина.

Внезапно он окаменел, словно очнувшись, и резко отвернулся, избегая самого источника запаха. Одновременно он уперся рукой в плечо Инь Чжоу, мягко, но настойчиво удерживая его от дальнейшего сближения.

— Прошу прощения. Я повел себя грубо, это вышло случайно.

Давящая аура начала стремительно рассеиваться. Даже когда волна феромонов Инь Чжоу обрушилась на него, незнакомец лишь слегка нахмурился, не выказав ни боли, ни возмущения. Инь Чжоу, удивленный такой переменной, тоже свернул свое поле.

Такая резкая смена настроения? Он серьезно извинился?

Впрочем, Инь Чжоу не спешил отпускать его воротник. Он насмешливо прищурился, скрывая за маской ироничную ухмылку:

— Повернись. Посмотри мне в глаза и извинись нормально.

Мужчина замер. Инь Чжоу чувствовал, как под его ладонью напряглись стальные мышцы.

«Ну же, что ты теперь сделаешь? — подумал он, готовясь к новому раунду борьбы. — Я выстою до конца, даже если придется выжать свои резервы до капли»

Но спустя мгновение незнакомец медленно повернул голову. Он посмотрел на Инь Чжоу совершенно спокойно, и его голос прозвучал глухо и низко:

— Мне жаль. Я готов загладить вину.

Инь Чжоу озадаченно моргнул. Seriously?

От недавней угрожающей мощи не осталось и следа — лишь безразличие и холодная вежливость.

«Да ты мастер перевоплощения», — мелькнуло в голове.

Инь Чжоу принялся бесцеремонно разглядывать мужчину.

Для двух альф они стояли непозволительно близко. Незнакомец явно хотел увеличить дистанцию — его рука всё еще упиралась в плечо. Но Инь Чжоу и не думал отступать, напротив, он даже чуть сильнее притянул его за воротник, изучая лицо.

Очки мешали рассмотреть глаза, но и без того было ясно, что человек красив: четкий контур челюсти, правильные черты. Интересно, что скрывается под маской? Инь Чжоу внезапно осознал, что их экипировка почти идентична: кепки, маски, очки. С учетом его статуса и этой ауры...

«Неужели коллега по цеху?..»

Внутри у Инь Чжоу заскребли кошки, но внешне он остался невозмутим. Он даже слегка задел козырьком кепки козырек незнакомца и дерзко улыбнулся:

— Считаю, что тебе повезло: я сторонник мирных решений. Иначе ты бы уже валялся рядом с этими пьяницами.

Мужчина не выказал ни тени пренебрежения, лишь молча смотрел сквозь линзы, надежно спрятав все свои чувства.

— ...с помощью моих кулаков, — неспешно закончил Инь Чжоу.

Он картинно разжал пальцы и небрежно махнул рукой, демонстрируя свое великодушие.

— Ладно, здесь омеги, не хочу при них устраивать разборки.

С этими словами он отступил на пару шагов и пониже опустил голову, пряча лицо в тени козырька.

Стоявшее поодаль омеги чувствовали себя так, будто прокатились на американских горках. Сначала Инь Чжоу эффектно подавил троих задира, и они успели вызвать полицию. Но тут появился еще один альфа, и ситуация накалилась до предела. Омеги, в ужасе зажимая носы, попятились еще дальше.

Хотя оба альфы направляли свои феромоны друг на друга, даже те крохи, что просачивались наружу, были настолько мощными, что на таком расстоянии перехватывало дыхание. Неужели сейчас начнется драка?

Омеги ужасно переживали. Альфам строго запрещено устраивать феромонные дуэли в общественных местах. Скоро приедет полиция, и если добрый незнакомец пострадает из-за них, это будет ужасно. Но чем дольше они наблюдали, тем страннее становились их лица.

Разве альфы не должны избегать любого контакта друг с другом? Почему же эти двое стоят так близко и просто смотрят? И почему кажется, будто человека в черном буквально тянет к Инь Чжоу, словно магнитом?

Самым удивительным было то, что при такой невероятной концентрации силы оба сохраняли поразительный самоконтроль. Это было похоже на струну, натянутую до предела: она вибрировала, заставляя сердца свидетелей замирать от ужаса, но так и не лопнула.

Честно говоря, если забыть о давлении феромонов, сцена выглядела даже эстетично. Двое статных, атлетичных альф в напряженном противостоянии — оба сильные, оба властные, и ни один не может взять верх. В этом равенстве сил чувствовалось какое-то особенное напряжение.

Омеги не решались вмешаться и лишь во все глаза наблюдали за происходящим. Когда аура окончательно рассеялась и мужчины разошлись, они, переглянувшись, решились подойти.

— Эм, господин... Осторожно!

Крик заставил Инь Чжоу резко вскинуть голову. К нему со стороны пьяниц неслись тяжелые, неровные шаги.

— Да они что, издеваются?! — прохрипел один из задир, пошатываясь. — Думают, придавили меня своими вонючими феромонами и всё? Ик... Ну я вам сейчас покажу!

Инь Чжоу досадливо поморщился, собираясь отправить наглеца в полет точным ударом ноги, но внезапно вся троица, не дойдя метра, синхронно охнула и повалилась на землю. Они корчились в судорогах, не в силах вымолвить ни слова, и лишь мелко дрожали, уставившись в сторону человека в черном.

Инь Чжоу всё понял. Он обернулся к незнакомцу. Тот снова пустил в ход свою мощь, причем на этот раз удар был куда более жестким и беспощадным, чем в их недавнем поединке.

«Действительно, высший класс», — с уважением отметил Инь Чжоу.

Когда нападавшие окончательно превратились в дрожащие кучи тряпья, мужчина свернул ауру. В этот же момент к ним подбежали охранники в сопровождении полиции. Инь Чжоу, не теряя времени, направился к выходу — теперь его помощь не требовалась, омеги сами во всём разберутся.

Путь к лифтам пролегал мимо человека в черном. Поравнявшись с ним, Инь Чжоу внезапно положил руку ему на плечо. Незнакомец мгновенно среагировал, перехватив его запястье стальным захватом. Узнав собеседника, он медленно разжал пальцы и сделал шаг в сторону.

— В чем дело?

Инь Чжоу не обиделся — после такой феромонной встряски чувства обоих были обострены до предела.

— Тебе лучше остаться. В конце концов, это ты их обездвигил. А у меня дела, так что оставляю всё на тебя, — он весело подмигнул и снова похлопал мужчину по плечу.

Заметив, как тот снова напрягся, Инь Чжоу испытал маленькое злорадное удовлетворение. Совсем немножко великодушия для того, кто только что пытался его прощупать. Только сейчас Инь Чжоу увидел в глазах незнакомца хоть какую-то живую искру. Альфа смерил его сложным, нечитаемым взглядом, но в итоге всё же уступил и направился к полицейским.

Инь Чжоу вошел в лифт один. Оказавшись в кабине, он снял кепку и взъерошил волосы. Противостояние далось ему не так легко, как казалось со стороны: на лбу выступила испарина. Его уровень феромонов не дотягивал до заветных ЗА, но был очень близок к ним, что и позволило ему выстоять.

Двери открылись. Поправив кепку, он вышел в холл.

В баре «Янтарь» царил приятная атмосфера: негромкая музыка, мягкий, приглушенный свет и изысканный интерьер. Народу было немного. Инь Чжоу быстро огляделся и заметил знакомую фигуру. Вэнь Чжу, облокотившись на спинку дивана, увлеченно рассматривал что-то на планшете вместе со своими друзьями. Инь Чжоу подошел сзади и, пользуясь своим ростом, заглянул в экран.

Там шло интервью с каким-то актером. Первое, что привлекло внимание — голос. Глубокий, бархатистый баритон с легкой хрипотцой, который моментально цеплял слух. Инь Чжоу всегда питал слабость к таким голосам.

«Гу Цинсю», — прочитал он про себя.

Гу Цинсю — золотой мальчик индустрии развлечений, альфа с безупречной внешностью. Еще будучи студентом, он снялся в собственном фильме «Иной», который мгновенно сделал его звездой. Он был первоклассным актером и не менее одаренным режиссером. Три его картины собрали все мыслимые награды, принеся ему славу гения.

В качестве актера он снимался нечасто, но каждая его работа становилась событием, а персонажи — иконами. За десять лет карьеры он накопил внушительную коллекцию призов, но

в последнее время, кажется, полностью сосредоточился на актерстве, забросив режиссуру.

Такая невероятная продуктивность и энергия объяснялись просто: он был альфой высшего класса уровня 3А. В мире шоу-бизнеса таких людей можно пересчитать по пальцам, и он, вне всяких сомнений, был лучшим из лучших. И дело было даже не в силе его феромонов, а в нем самом.

— Будучи альфой высшего класса, почему вы ни разу не устраивали «Феромонный пир»? Многие ваши коллеги проводят такие встречи, и фанаты в восторге от возможности прикоснуться к ауре своего кумира. Уверена, ваши поклонники были бы просто на седьмом небе от счастья, — вещала ведущая.

Мужчина на видео терпеливо дослушал вопрос, а затем едва заметно кивнул и мягко улыбнулся в камеру.

В баре Вэнь Чжу и его компания дружно охнули и поставили видео на паузу, любуясь этой улыбкой.

— А-а-а-а, он улыбнулся прямо мне! Он меня любит!

— Нам! Он улыбнулся нам!

— Если Гу Цинсю устроит Феромонный пир, я продам последнюю рубашку, лишь бы туда попасть!

— Точно! Феромоны альфы высшего класса... Я бы всё отдала, чтобы хоть разок их почувствовать!

— Мечтать не вредно. Альфу уровня 3А днем с огнем не сыщешь. Да и если такой человек решит выпустить феромоны рядом с тобой, мой тебе совет — беги. Беги как можно дальше, иначе прямиком в больницу угодишь.

Инь Чжоу, стоя за их спинами, невольно усмехнулся. Иронично, ведь он сам только что прошел через это.

Феромонный пир — мероприятие специфическое. За несколько дней до него артист начинает принимать специальные препараты для стимуляции желез, а на самом мероприятии вводит индуктор для резкого выброса. В такие моменты альфы и омеги способны выдать мощь, многократно превышающую их обычный предел. Конечно, феромоны проходят очистку и разбавляются, чтобы зрители чувствовали лишь легкое, приятное давление. Большинство фанатов вовсе не против такой «встряски», находя в этом своеобразное удовольствие.

С омегами всё было еще ярче: их Феромонные пиры превращались в настоящий праздник

чувств. Люди буквально купались в сладком аромате кумира, испытывая эйфорию и легкое опьянение. Но дозировка контролировалась строжайшим образом, ведь последствия неконтролируемого выброса могли быть непредсказуемыми.

— Всё это так, но Феромонный пир — это же совсем другое. Столько звезд их проводят, и всё обходится. Значит, это безопасно, — возразила одна из девушек.

— Пока обходится. Вокруг этих мероприятий всегда много споров. Если хоть раз что-то пойдет не так, особенно на встрече с омегой, и толпа альф сорвется... Страшно представить, что будет. Тогда их точно запретят навсегда.

— Справедливо.

Видео продолжилось. Гу Цинсю спокойно произнес:

— Я прекрасно понимаю ваши чувства. Однако я не могу заранее знать феромонный спектр каждого человека в зале и быть уверенным, что моя аура не вызовет у кого-то отторжения. Индукционный выброс — вещь непредсказуемая. Если случится сбой и мои феромоны выйдут из-под контроля, это может стать фатальным. Я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня или унес с собой тяжелые воспоминания.

Инь Чжоу, скрестив руки на груди, разглядывал мужчину на экране. Внешне это был классический тип: резкие черты лица, глубоко посаженные глаза — красота, в которой чувствовалась скрытая агрессия. Но при этом он держался с поразительным достоинством и мягкостью. Он говорил уверенно, без заискивающих улыбок, и в каждом его слове чувствовалась искренность и такт.

Даже ведущая на миг замолчала, прежде чем ответить:

— Вы правы, это очень ответственный подход. К тому же ваш статус уровня 3А накладывает особые риски. Думаю, фанаты поймут вашу позицию. — Она улыбнулась в камеру: — Дорогие зрители, если вам так дорог аромат Учителя Гу, вы всегда можете приобрести парфюм с его феромонами. Это и безопасно, и любимый запах всегда будет с вами. Верно?

Гу Цинсю едва заметно улыбнулся:

— И мои работы. Надеюсь, они тоже будут рядом с вами.

Разговор плавно перешел на тему его новых фильмов. Друзья Вэнь Чжу продолжали бурно обсуждать услышанное:

— И всё равно это не то. Запах феромонов идет от самой природы, его невозможно скопировать в точности. Те, кто хоть раз вдыхал аромат Учителя Гу, говорят, что парфюм лишь отдаленно

его напоминает.

Сяо Чжу, подперев подбородок рукой, мечтательно смотрел на экран:

— Ну, это уже хоть что-то. Учитель Гу ведь не продает свои феромоны в чистом виде. Говорят, аромат «Белый туман в лесу» от одного бренда очень похож. Если хотите, я скину вам ссылку.

— О-о, давай! Мне тоже скинь!

— И мне!

«Белый туман в лесу» — так называли запах феромонов Гу Цинсю. Инь Чжоу слушал их болтовню, не отрывая взгляда от лица на планшете.

Невероятно притягательный облик, в котором властность альфы была смягчена безупречными манерами. Он говорил негромко, но именно он негласно вел всё интервью. Мягко, но настойчиво он контролировал ситуацию, проявляя те лидерские качества, которые заставляли людей верить каждому его слову. Противоречиво и в то же время удивительно гармонично.

Неудивительно, что он стал мечтой номер один для всех омег, причем с колоссальным отрывом от конкурентов. Джентльмен до мозга костей, сохранивший при этом всю мощь альфы. Гу Цинсю был уникальным явлением в индустрии. Ни в прошлой жизни, ни в этой Инь Чжоу не встречал никого похожего.

— Действительно, харизматичный мужчина, — вслух произнес Инь Чжоу.

Вэнь Чжу и его друзья вздрогнули от неожиданности. Увидев гостя, Сяо Чжу радостно вскочил:

— Ты пришел! Ребята, извините, мне пора.

Он наскоро попрощался с любопытствующими приятелями и потянул друга за собой.

— Давно ты тут стоишь? Мог бы и окликнуть. Нехорошо, если бы они тебя узнали.

Инь Чжоу улыбнулся:

— Ничего страшного, это же твои друзья.

— А? Раньше ты... Ах да, ты же говорил, что теперь всё иначе. Но всё равно, если я решу их познакомить с тобой, я обязательно спрошу заранее! — пообещал Вэнь Чжу.

— Какой же ты всё-таки милашка, Сяо Чжу, — Инь Чжоу не удержался и слегка ущипнул его за щеку.

Они были близкими друзьями, и такие жесты между альфой и омегой их ничуть не смущали. Вэнь Чжу лишь довольно заулыбался, чувствуя, что они стали еще ближе.

— Кстати, режиссер Фан уже здесь. Он сказал, что у него тут назначена встреча еще с кем-то, так что у нас мало времени. Но ты не волнуйся, Чжоу-Чжоу. Если получится — отлично, а если нет — ничего страшного, найдем другой вариант. Я всегда тебя поддержу!

Инь Чжоу понял, что собеседник сам не слишком верит в успех. И это объяснимо: режиссер, который готов тянуть со съемками ради идеального актера, явно не пойдет на компромисс.

— Не переживай, я выложусь на полную. Сделаю всё, чтобы не ударить в грязь лицом перед твоими знакомыми.

Сяо Чжу слегка покраснел и в шутку толкнул его кулаком:

— Да при чем тут моё лицо? Для меня ты в любом случае лучший.

***

Возле уборных Фан Юншэнь, только что вымывший руки, разговаривал по телефону, прижав аппарат плечом к уху.

— Да не спеши ты, я еще даже претендента в глаза не видел. Слушай, ну я же говорил: знакомый моей родственницы попросил глянуть его друга. А ты же знаешь, я перед милыми омежками пасую, вот и согласился сдуру. Знаешь, кого он мне привел? Инь Чжоу! Того самого Инь Чжоу. Господи помилуй, да какой он актер? Обычная ваза для цветов. Я же не такой гений, как ты, я не смогу заставить его играть. И хоть я и выпросил у тебя консультацию, ставить на него я не собираюсь. Мне с этим фильмом на фестивали ехать, надо же этим старикам доказать, что я на что-то способен...

В трубке воцарилась тишина. После первого приветствия собеседник не проронил ни слова. Фан Юншэнь с недоумением посмотрел на экран:

— Алло? Ты меня слышишь? Цинсю, почему ты молчишь?

Спустя долгую паузу в трубке раздался хриплый, надтреснутый голос:

— Юншэнь... я только что потерял контроль.

<http://bllate.org/book/15873/1436568>